

В серии «Писатель — молодежь — жизнь» («Молодая гвардия») вышел сборник публицистических произведений известного советского писателя, лауреата Ленинской и Государ-

ственной премий, делегата XXVI съезда КПСС Юрия Бондарева «Человек несет в себе мир». Автор поднимает темы гражданственности, патриотизма, ответственности перед будущим.

ФОРМУЛА ДОБРОТЫ

КНИГУ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Виктор РОМАНЕНКО

ТОТ, кто хорошо знает и любит Бондарева-прозаика, с удовольствием начнет читать Бондарева — критика и публициста, открыв эту книгу на любой ее странице.

Статьи и выступления, эссе и критические заметки Юрия Бондарева, как широко известные, так и новые, написанные в самое последнее время, теперь отобраны и сгруппированы так, чтобы книгу можно было адресовать молодому читателю.

Есть тут одна тайна, одна особенность или достоинство Бондарева — автора литературно-художественной публицистики: его умение вовлекать читателя в круг своих размышлений, делать его как бы соучастником поиска истины.

Путь к истине для Юрия Бондарева лежит через философские углубленные исследование жизни и ее преломление в художественной практике человечества. Готовые решения, стандартизированный способ мышления писатель отвергает. У нас нынче много беллетристов, всякого рода писателей, но очень мало художников-мыслителей, к числу которых принадлежит Юрий Бондарев.

Способность видеть мир даже в его скрытых конфликтах, порождаемых нередко противоречиями современной цивилизации, способность, обнаруженная столь полно писателем в романе «Берег» и книге свободной прозы «Мгновения», одинаково свойственна и его публицистике.

В том-то и кроется причина той особой, может быть, не до конца рационалистически объяснимой привлекательности нашего общения с Бондаревым-публицистом.

Читателю легко заметить: в

современной советской литературе для Юрия Бондарева есть две вершины. Одна из них воплотилась в авторе «Русского леса», другая — в авторе «Тихого Дона».

Читая статьи о Шолохове и Леонове, видишь определяющую гуманистическую ориентацию самого Юрия Бондарева. Гуманизм для него начинается с активной защиты добра и доброты, сопереживания чужой беде, как своей, всяческого отрицания самодовольства, лжи, проявлений карьеризма, человеческой глупости и подлости.

Думаю, Юрий Бондарев очень рано всем естественным своим усвоил максималистскую установку, выработанную еще великой русской литературой, — Лев Толстой определил ее так: каждый наш так называемый частный, бытовой поступок есть или приближение к истине, или уход от нее. Но думаю также, что эта установка укреплялась в писателе смолоду живым, конкретным примером его учителя и наставника по Литературному институту Константина Георгиевича Паустовского, чей нравственный авторитет оказал огромное влияние на несколько поколений советских литераторов.

Вот эта гуманистическая ориентация, эта сознательная уста-

новка Юрия Бондарева имеет несколько разреженной, что ли, нравственной атмосфере наших дней немаловажное значение — поистине немаловажное.

Нельзя не вздрогнуть, прочитав такие бондаревские строки в «Мгновениях»: «Я стараюсь помнить, что литература — это великое переселение из мира внешнего в мир внутренний, что ей дано проводить всеобщую ревизию совести, порицать мировой порок безразличия друг к другу, жестокость, алчность, варварское соперничество с самой природой, которое ведет к гибели природы и человека не только физически, но и через сознание собственной вины».

И тут мне хотелось бы обратить внимание еще на одну особенность бондаревской литературно-художественной публицистики: афористичность стиля. Не всем писателям она свойственна в равной мере.

Я заметил: никого так охотно не цитируют, когда речь заходит о теории литературы, эстетике и критике, как Юрия Бондарева. А это значит, что обобщающая мысль писателя находит себе единственно возможное словесное выражение — свидетельство зрелости мысли и мастерства стиля.

Воплотить в слове, кратком, афористичном, черты эпохи и человеческой индивидуальности, повторю, не каждому дано. Тем большую познавательную, воспитательную и эстетическую ценность приобретают произведения писателя.

И я рискнул бы посоветовать молодому читателю держать наготове ручку и записную книжку, когда он будет читать книгу Юрия Бондарева. Нити, связующие писателя и читателя, станут прочнее.

Таковы вкратце, на мой взгляд, главные особенности книги, которая, я убежден, сама по себе скажет уму и сердцу вдумчивого читателя гораздо больше.

«Мгновения», 1981, 270 стр.